басилевса. Третье посвящение (IOSPE I², 410) выглядит следующим образом: Βίων Σιμία. | Αντιβίων Βίωνος τοῦ Σιμία βασιλεύσας | ὑπὲρ τοῦ πατρὸς Παρθένωι ἱερεὺς ἐών. На первый взгляд перевод В.В. Латышева строк 2–3 не вызывает ни малейших сомнений: «Антибион, сын Биона Симиева, бывший царем, за отца посвятил Деве, будучи жрецом». Интерпретация первоиздателя основана на различии времен причастия аориста βασιλεύσας и причастия настоящего времени ἐών. В.В. Латышев отнес выражение ἱερεὺς ἐών, «будучи жрецом» к подразумеваемому глаголу посвящения ἀνέθηκε. Однако, если отнести его к действию, выраженному причастием βασιλεύσας, мы получаем перевод: «Антибион, сын Биона, сына Симия, за отца (посвятил) Деве (статую), исполнив должность царя и жреца». Иными словами, все три текста говорят об одновременном исполнении жреческих и царских обязанностей. Следовательно, можно предположить, что вплоть до римского времени на две должности (жреца Девы и главного эпонимного магистрата Херсонеса) ежегодно избирался один человек. Такое положение вещей существовало до римского времени, когда царские обязанности стали возлагать уже на само божество. Но и в более позднюю эпоху в датирующих частях декретов сохранился след практики эллинистического времени: упоминание имени жреца на втором месте после царствующей богини Девы (IOSPE I². 357–361, 384, 386)*.

NOTES ON TWO NORTH BLACK SEA COAST INSCRIPTIONS

I.A. Makarov

This article presents critical notes on two Greek inscriptions from Olbia (SEG XXXVIII 754) and Chersonesus (IOSPE I². 410). The syntax of the 1.3 in the Olbian funeral epigram shows that the noun παρθενίς is not a personal name, but means here «little girl». The author comments on the formula τέρμα ὥρας ἀρετῆς adducing some parallels from the epigraphy and the philosophical tradition (Diog. Laert. VII. 55–56). The participle ἐπταετιζομένα represents on the stone the original form ἐπταετιζομέναν (acc. sg., scil. μοῖραν) as a result of the assimilation and haplography. Connecting the words ἱερεὺς ἐών with the participle βασιλεύσας (not with verbum dedicandi, as *ed. pr.*), the author proposes a new interpretation of the inscription from Chersonesus (IOSPE I2. 410): «Antibion, son of Bion, son of Simias, (has dedicated the statue) of his father to Parthenos, having been the king and the priest». This enables him to conclude that the duties of the king and the priest in the hellenistic Chersonesus were always performed by one, not by two, annually elected citizen.

© 2001 г.

А.А. Масленников

«ЦАРСКАЯ» ХОРА БОСПОРА НА РУБЕЖЕ V–IV вв. до н.э.

(*К вопросу о локализации*)

Характерной особенностью поземельных отношений в Боспорском государстве со времен Спартокидов, как известно, было наличие нескольких типов землевладения. Во-первых, «полисного», сложившегося, естественно, раньше других. Понятие «полис» и его сельская территория столь взаимосвязаны, что выделение признаков последней может оказаться решающим в определении соответствующего статуса того или иного боспорского города[1]. Так, по-видимому, есть основания говорить о наличии хоры (со

* Публикация осуществлена в рамках проекта РФФИ (код проекта № 99-06-80397а).

[1] Из недавно вышедших работ, в которых поднимается вопрос о полисном статусе боспорских городов, укажем: *Виноградов Ю.А.* Некоторые дискуссионные проблемы греческой колонизации Боспора Кимме-

своей спецификой организации, типологией поселений и иных памятников, границами) у таких центров, как Пантикапей, Нимфей, Феодосия, Горгиппия, Фанагория[2]. Ситуация в отношении других полисов совершенно неясна. Во-вторых, кажется несомненным существование «царского» землевладения, первоначально связанного с боспорскими тиранами, а впоследствии – собственно царями. И в-третьих, можно предполагать наличие общинно-варварских территорий, учитывая специфику территориально-административного устройства и этнического состава населения Боспора начиная по крайней мере со второй четверти IV в. до н.э.

Внутри каждого из этих типов были особые категории землепользования, о которых мы с той или иной степенью достоверности можем судить лишь в самых общих чертах ввиду скудости наших источников. Мы знаем, что существовали оговоренные какими-то условиями участки-наделы военных поселенцев и наемников. Засвидетельствовано и храмовое землевладение. Надо думать, были и земли, принадлежавшие боспорской аристократии, членам правившей династии, каким-то группам переселенцев и т.п. В той или иной степени такое деление сельских угодий признается всеми исследователями, занимавшимися данной проблематикой[3]. Это обстоятельство, наряду с прочими особыми чертами государственного устройства и территориальной организации Боспора, уже давно дало повод выделять его в особую группу античных государств (протоэллинистическая монархия, монархия эллинистического типа, наследственно-корпоративная тирания)[4].

Однако в силу ограниченности нашей источниковедческой базы ни один из перечисленных типов землевладения и, следовательно, соответствующей структуры хоры и специфики хозяйственной деятельности не стал темой особого исследования. Впрочем, по ряду общих, либо относительно частных вопросов (типология сельских поселений, правовое положение, этнический состав и культура различных категорий сельского населения) в последние годы вышло несколько работ[5]. Это стало возможным прежде всего благодаря успехам полевых изысканий на хоре европейской части Боспора.

Данная статья посвящена одной из проблем, связанной с так называемым царским землевладением, причем в период, который слабее всего освещен источниками.

Формирование особых, принадлежавших правящей династии (о чем уместно гово-

---

рийского // ВДИ. 1995. № 3. С. 154 сл; *Завойкин А.А.* Киммерида – полис на Киммерийском Боспоре // Проблемы истории, филологии и культуры. Т. IV. Ч. 1. Москва–Магнитогорск, 1997. С. 130 сл.

[2] См. *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора. М., 1975. С. 54–58; *Зинько В.Н.* Некоторые итоги изучения округи античного Нимфея // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Т. IV. Симферополь. 1996. С. 12–20; *Петрова Э.В.* Греки и варвары античной Феодосии и ее округи в VI–II вв. до н.э. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Т. V. С. 146–154; *Паромов Я.М.* Основные этапы освоения Таманского полуострова в античную эпоху: Автореф. дис... канд. ист. наук. СПб., 1994. С. 9–13; *Алексеева Е.М.* Античный город Горгиппия. М., 1997. С. 149–152.

[3] *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.–Л., 1949. С. 61–64, 149 сл.; *Жебелев С.А.* Северное Причерноморье. М.–Л., 1953. С. 175 сл.; *Блаватский В.Д.* Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1953. С. 45–50; *Кругликова.* Ук. соч. С. 8 сл., 156–159; *Шелов-Коведяев Ф.В.* История Боспора в VI–IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1984. С. 154–169; *Виноградов Ю.Г.* Фанагорийские наемники // ВДИ. 1991. № 4. С. 14 сл.; *Сапрыкин С.Ю.* Понтийское царство. М., 1996. С. 280–290.

[4] *Блаватский В.Д.* Период протоэллинизма на Боспоре // Археология античного мира. М., 1985. С. 110; *Шелов-Коведяев Ф.В.* О периоде протоэллинизма на греческой периферии (На примере Боспора) // ПЭЭ. Тбилиси, 1985. С. 320–332; *Молев Е.А.* Политическая история Боспора в VI–IV вв. до н.э. Нижний Новгород, 1997. С. 18 ил.

[5] *Кругликова.* Ук. соч; *Корпусова В.Н.* Некрополь Золотое. Киев, 1983; *Масленников А.А.* Население Боспорского государства в первых веках н.э. М., 1990. С. 70–100; *он же.* Каменные ящики Восточного Крыма (К истории сельского населения европейского Боспора в VI–I вв. до н.э.). М., 1995; *он же.* Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М., 1997; *он же.* Эллинская хора на краю Ойкумены.М., 1998; *Сапрыкин.* Ук. соч. С. 266–290; *Паромов.* Ук. соч. С. 2–16; *Горлов Ю.В., Лопанов Ю.А.* Древнейшая система мелиорации на Таманском полуострове // ВДИ. 1995. № 3. С. 121 сл.

рить, учитывая наследственный характер власти при Спартокидах, а возможно, и Археанактидах) земельных массивов было определенным этапом в развитии соответствующих форм собственности на Боспоре. Более того, процесс их выделения шел как бы параллельно сложению самого этого государства. Предполагалось, что эти угодья образовывались в основном за счет присоединения к Боспору новых территорий, либо населенных местными племенами, либо не имевших постоянного населения[6]. В какой-то мере это могло происходить и вследствие отчуждения части земель хоры городских общин, насильственно присоединенных к Пантикапейскому союзу (если, конечно, таковой существовал на протяжении V в. до н.э.). Конкретные обстоятельства и условия всего этого неизвестны, хотя некоторые наблюдения и предположения, на наш взгляд, все же уместны.

Первое и прямое письменное свидетельство существования «царских», вернее принадлежавших одному из правителей Боспора – Сатиру I, больших земельных владений, содержится в известной «Трапедзитской речи» Исократа. Но допустить наличие таковых можно на основании еще «Истории» Геродота. Правда, его неоднократно цитируемое сообщение о судах, которые везли с Понта зерно на Эгину и в Пелопоннес (Herod. VII. 147. 2), не конкретны в смысле начального пункта этого маршрута. Боспор был не единственным греческим государством указанного региона, но лишь он один позднее фигурировал здесь как крупнейший экспортер зерна. Вместе с тем мы не знаем, как собственно именовали греки во времена Геродота и ранее свои поселения в районе Боспора Киммерийского (речь, понятно, идет о собирательном, общем названии). В этой связи обращает на себя внимание, что в изложении Исократа постоянно употребляется название Понт, хотя, судя по всему, каждому в Афинах в начале IV в. до н.э. было ясно, что речь идет о государстве на берегах современного Керченского пролива. Но информация Геродота ценна в том отношении, что позволяет допустить существование, своего рода механизма, обеспечивавшего появление «излишков» зерна, подлежавших продаже. Хотя прямо он не называется (дань, торговля с местными племенами, нивы самих боспорских греков), уместно предположение об особой форме государственной власти – варианте авторитарного правления, способной принудительно взимать какую-то часть урожая[7]. Примечательно в данном случае и хронологическое совпадение – 480 г. до н.э., невольно наводящее на мысль о боспорских Археанактидах. О них нам практически ничего не известно, но можно допустить, что они владели какой-то землей, служившей им одним из источников влияния и власти, а также и хлебной торговли.

Обратимся теперь непосредственно к речи Исократа. Датируемая 392/391 г. до н.э., она неоднократно анализировалась многими антиковедами[8]. Для нас важно упоминание в ней того, что Сопей управлял обширной областью, принадлежавшей Сатиру (Isocr. Trapez. 3). Это определенно те территории, которыми последний распоряжался по своему усмотрению и которые составляли основу его хозяйственного и политического могущества. Недаром Сатир, по словам Исократа, был самым крупным из местных хлеботорговцев. Допустимы, разумеется, и иные источники поступления зерна к Спартокидам, но доподлинно они не известны, как, впрочем, и их объем.

Следующим по значению землевладельцем и хлеботорговцем, надо думать, был Сопей. В силу этого, а равно и личной близости к Сатиру, он мог оказаться не только «царским» управляющим, но и своего рода откупщиком. Чем была вызвана передача Сопею управления областью (перипетии войны с Феодосией, несовершеннолетие наследников, занятость Сатира), мы не знаем. Вероятно, речь здесь шла лишь о части владений боспорского правителя, хотя не ясно, какой именно, а главное – где распо-

---

[6] *Блаватский*. Земледелие... С. 45; *Кругликова*. Ук. соч. С. 8.

[7] *Кузнецов В.Д.* Афины и Боспор. Хлебная торговля // РА. 2000. № 1. С. 107–120.

[8] Наиболее обстоятельный разбор речи Исократа см. *Блаватская Т.В.* Очерки политической истории Боспора в V–IV вв. до н.э. М., 1959. С. 116–128. См. также *Скржинская М.В.* Древнегреческий фольклор и литература о Северном Причерноморье. Киев, 1991. С. 139–145.

ложенной. Выяснению данного обстоятельства и будет посвящено последующее изложение.

На первый взгляд содержание речи Исократа вполне соответствует нашим представлениям об экономическом состоянии, торговле и политическом устройстве Боспора в самом конце V – начале IV в. до н.э. и не может вызывать сомнений и вопросов. Остается лишь с учетом археологических материалов наметить предполагаемый район (или районы) поиска этого «царского домена». Но здесь мы сразу сталкиваемся с большими трудностями. Во-первых, хорошо известно, что при Сатире в состав государства входили как будто бы только греческие города с их хорой, да и то далеко не все. Полностью независимой к концу 90-х годов IV в. до н.э. оставалась Феодосия, при осаде которой Сатир скончался несколько лет спустя. Не ясно, был ли им уже основан или присоединен Киммерик, а главное – подчинены ли основные города азиатского Боспора: Фанагория, Гермонасса, Патреи[9]. Данный вопрос положительно решается лишь в отношении Кеп и Нимфея, а также азиатского Киммерия, основанного по одной из версий самими боспорскими тиранами (Ps.-Scymn. 896), но непонятно, где, кем и когда[10]. До нас не дошло никаких указаний об иных территориальных приобретениях первых Спартокидов, что, впрочем, не исключает таких возможностей. Так, теоретически ими могли быть «конфискованные» земли, принадлежавшие Археанактидам и их сторонникам, а равно и иным противникам новой династии, например, часть хоры Нимфея.

Как свидетельствуют результаты новейших раскопок, к рубежу V–IV вв. до н.э. на обоих берегах пролива уже существовали почти все известные нам по письменным источникам боспорские города и городки: Акра, Китей, Гермесий, Ахиллий, Парфений и др. Мы не знаем, как далеко простиралась их хора, но учитывая весьма скромные размеры этих населенных пунктов, можно думать, что вряд ли она занимала значительную площадь. Поэтому отчуждать тут что-то в пользу верховной власти вряд ли представлялось возможным. К тому же, не исключено, что по крайней мере некоторые из них были основаны самими Спартокидами.

Правомернее, как нам кажется, допустить, что обширная область, управлявшаяся Сопеем, была компактной и располагалась относительно недалеко от Пантикапея. Иные варианты менее отвечают существующим представлениям о размерах Боспорского государства в рассматриваемое время.

С другой стороны, несомненно, что земельные владения Спартокидов должны были находиться вне полисной хоры и каких-то угодий городов. К тому же, они, вероятно, как-то отличались своей организацией. В археологическом плане это были, очевидно, иные типы сельских поселений, – возможно, наличие «внешних» границ и отсутствие следов размежевания на наделы. Такие территории могли быть своего рода «буферной» зоной, пограничьем между греками и варварами, и появление здесь каким-то образом оформленных рубежей в принципе не исключается[11]. Уместно допустить, что центры этих владений (одного или нескольких) должны располагаться в удобных местах побережья, иметь хорошие гавани, контролировать сухопутные и морские

---

[9] В настоящее время идея относительно позднего объединения всех греческих городов Боспора наиболее активно отстаивается А.Н. Васильевым (Проблемы политической истории Боспора V–IV вв. до н.э. в отечественной историографии: Автореф. дис... канд. ист. наук. Л., 1985. С. 13–17) и А.А. Завойкиным («Βόσπορος κιμμέριος» – «Βόσπορος» – Diod. XII. 31. 1. (Опыт источниковедческого анализа) // Проблемы истории, филологии, культуры. Т. I. Москва – Магнитогорск, 1994. С. 64–70).

[10] *Завойкин.* Киммерида... 1997. С. 130–137.

[11] Хотя время сооружения нескольких существующих на Керченском полуострове древних валов по-прежнему точно не установлено, некоторые из них вполне могли быть построены или возобновлены в эпоху ранних Спартокидов, что уже и предполагалось неоднократно прежде. В этой связи особенно примечателен малоизвестный и почти исчезнувший вал, проходивший, видимо, между Чокракским и Тобечикским озерами (*Масленников А.А., Смекалова Т.Н.* Магниторазведка в изучении развития исторического ландшафта и археологических памятников европейского Боспора // Проблемы истории и археологии Боспора Тез. докл. Керчь, 1996. С. 47–50).

(речные) пути сообщения и торговли, быть хорошо укрепленными. Об этническом составе и правовом положении их обитателей пока приходится только гадать, но скорее всего они не были однородными. Так или иначе, это население существовало: ведь не на пустом же месте и не над голой же степью должен был надзирать Сопей!

Остается найти археологические следы всего этого и в первую очередь на Керченском полуострове, справедливо считающемся исконной территорией и центром всего боспорского объединения. Сделать это не составляло бы теперь особого труда, если бы... Исократ сочинил свою речь на полстолетия позже. Действительно, во время, когда была написана эта речь здесь, на пространствах дальней хоры известны и хорошо изучены первоклассные археологические памятники. К их числу относятся, например, комплексы построек: по-видимому, богатые усадьбы Генеральское-Западное, Бакланья скала, Чокракский мыс. Их отличает высокий уровень строительного мастерства, особенности общей планировки и фортификации, обилие разнообразных находок, производственные сооружения (винодельни), места отправления религиозных культов и сакральные предметы (алтари, жертвенники, наборы терракот, соответствующие графити). Все это подчеркивает достаток и особое положение их хозяев. Добавим сюда большую площадь строений, их удобное расположение и относительную удаленность от городских центров, а также отсутствие поблизости явных следов синхронного размежевания и некрополей их обитателей[12]. Не менее примечательны и остатки множества варварских деревень (неукрепленных селищ) в глубинных районах полуострова. Они отличаются от вышеупомянутых усадеб низким уровнем строительной техники, планировкой домов, их интерьером, характером керамического комплекса и прочих находок, погребальным обрядом многочисленных захоронений в соседних курганных и иных могильниках[13].

Одновременно все более конкретными становятся наши представления о состоянии «ближней», городской хоры в V–IV вв. до н.э.[14] При этом местные археологические объекты явно имеют свою специфику. Но обратимся к вопросам хронологии. Лишь в одном случае большой усадьбе Андреевка-Южная, на дальней боспорской хоре, возникшей в конце IV в. до н.э., предшествовало существовавшее с рубежа V–IV вв. до н.э. небольшое поселение из нескольких домиков самой простой конструкции[15]. Этносоциальная характеристика их обитателей не ясна, но указанная дата достойна внимания[16].

Но еще раньше здесь же располагались разрушенные пожаром какие-то постройки[17]. Можно предположить, что тут перед нами пример устройства одной из усадеб «царской» хоры за счет сокращения земельных владений какого-то полиса. В данном случае это мог быть Пантикапей, находившийся всего в 18 км к востоку. Характеристика построек второго строительного периода совпадает с тем, что раскопано на синхронном Южно-Чурубашском поселении, входившем скорее всего в хору Нимфея[18]. Вместе с тем, не исключено, что на рубеже V–IV вв. до н.э. жители поселения Андреевка-Южная уже были зависимыми землепашцами, а вся округа входила в формирующуюся «царскую хору». Доказать или опровергнуть это пока вряд ли возможно. Гораздо показательнее и существеннее определить примерные размеры владений Спартокидов на полуострове, а главное – их датировку. В коллекции

---

[12] *Кругликова*. Ук. соч. С. 80–88; *Масленников*. Эллинская хора... С. 38–84.

[13] *Кругликова*. Ук. соч. С. 58–72; *Яковенко Э.В.* Рядовые скифские погребения в курганах Восточного Крыма // Древности Восточного Крыма. Киев, 1970. С. 111–136; *Масленников*. Каменные ящики... С. 4 сл.

[14] *Кругликова*. Ук. соч. С. 24–49, 53 – 58; *Зинько В.Н., Соловьев С.Л.* Раскопки на поселении Героевка 2 в 1992 г. // Боспорский сборник. 1994. № 4. С. 159–163; *Зинько*. Некоторые итоги... С. 12 сл.; *Горончаровский В.С.* Итоги изучения сельского поселения Героевка I на хоре Нимфея // Древнее Причерноморье. Тез. докл. Одесса, 1996. С. 31 сл.

[15] *Кругликова*. Ук. соч. С. 80–82.

[16] Там же. С. 50, 82.

[17] Там же. С. 50–53.

[18] Там же. С. 92–94; *Зинько*. Некоторые итоги... С. 14–16.

амфорных клейм из усадьбы Генеральское-Западное, насчитывающей более полутора тысяч экземпляров, приблизительное процентное соотношение основных центров следующее: Фасос – 21,2%; Аканф – 1,3%; Кос – 1,1%; Родос – 1%; Гераклея – 20,5%; Херсонес – 1,3%; Синопа – 47,4%; неизвестного происхождения – 5,8%. Датируются они временем от 70-х годов IV в. до н.э. до третьей четверти III в. до н.э., но в подавляющем большинстве относятся к периоду 370/350 – 277/260 гг. до н.э. При этом ранние фасосские клейма составляют до 14,4%, а датирующихся временем до 370 г. до н.э. среди них единицы[19].

Достаточно представительное собрание амфорных клейм с усадьбы Бакланья скала состоит в основном из синопских – последней четверти IV – первой трети III в. до н.э. Не менее показателен и анализ чернолаковой посуды, обломки которой исчисляются на усадебном комплексе Генеральское-Западное многими сотнями. В основном она представлена характерными для первой – второй четверти IV – первой трети III в. до н.э. типами и формами. Лишь очень немногие фрагменты относятся к более раннему, либо более позднему времени[20]. Примерно то же относительно датировки можно сказать и об усадьбах Чокракский мыс, Андреевка-Южная и Казантип-Западный (Мысовка).

Небезыинтересен и анализ монет, найденных в той части сельской территории европейского Боспора, которая предположительно располагалась вне пределов собственно городской хоры. Самые ранние – это медная и серебряная пантикапейские монеты 400–375 гг. до н.э., обнаруженные на мысе Зюк[21]. Правда, городище, которое было основано не позднее первой четверти V в. до н.э., к нашему повествованию как будто бы прямого отношения не имеет. Но, с другой стороны, как знать: не по воле ли боспорских правителей оно появилось?

На усадьбе Генеральское-Западное было найдено 120 медных пантикапейских монет. Самые ранние датирутся 340/330 и 330/315 гг. до н.э. (по Д.Б. Шелову) или же 375–340 гг. до н.э. (по А.Н. Зографу)[22]. Попутно заметим, что приведенные выше датировки керамического материала более соответствуют хронологии, предложенной А.Н. Зографом.

Таким образом, можно уверенно утверждать, что особого рода сельские поселения – большие усадебные комплексы, по-видимому, локальные центры земельных владений Спартокидов, – появляются на дальней хоре европейского Боспора только со второй четверти IV в. до н.э. Их расцвет относится к середине IV и рубежу IV–III вв. до н.э.

Теперь рассмотрим археологическую ситуацию в глубинных районах крымского полуострова. Здесь, как уже отмечалось, выявлено множество однотипных поселений типа селищ, которые, вероятно, можно отождествить с варварскими деревнями. Впервые описанные И.Т. Кругликовой, они и впоследствии подвергались периодическим раскопкам, что позволило отчасти уточнить их датировку и характеристику[23]. Выяснилось, что в Крыму они распространены очень широко и их появление вряд ли напрямую связано с Боспором, хотя какая-то взаимозависимость здесь очевидна. При выяснении хронологии этих памятников вновь обратимся к амфорным клеймам и монетным находкам, впрочем, далеко не столь многочисленным. Фасосских, херсонесских и клейм некоторых иных редких центров немного. Основная масса – синопские

---

[19] Информация об амфорных клеймах здесь и далее любезно предоставлена их исследователями И. Гарланом и Н.Ф. Федосеевым.

[20] *Масленников А.А.* Чернолаковая посуда с поселения Генеральское-Западное // Проблемы истории, филологии, культуры. Т. IV. Ч. 1. 1997. С. 112 – 130.

[21] Раскопки Восточнокрымской археологической экспедиции. *Шелов Д.Б.* Монетное дело Боспора в VI–II вв. до н.э. М., 1955. Табл. III, *36, 38*.

[22] Там же. Табл. V, *50, 55–57*; *Зограф А.Н.* Античные монеты // МИА. 1951. № 16. Табл. XL, *18–22*.

[23] *Кругликова.* Ук. соч. С. 58–70; *Масленников.* Эллинская хора... С. 72–88; *Бессонова С.С., Бунатян Е.П., Гаврилюк Р.А.* Ак-Ташский могильник скифского времени в Восточном Крыму. Киев, 1988. С. 4 сл.

и гераклейские. При этом ранние клейма составляют лишь несколько процентов, а подавляющая часть относится к середине IV – первой трети III в. до н.э.

Монеты вообще обнаружены пока лишь на селищах, расположенных вблизи морского побережья и, как правило, невдалеке от греческих усадеб. Их мало, и они представлены теми же типами, что и на усадьбах. Иные, относительно более ранние находки (обломки амфор конца VI, первой половины V в. до н.э.) повсеместно не сопровождаются наличием соответствующего культурного слоя.

В целом, нельзя еще раз не отметить, что возникновение первых усадеб дальней хоры европейского Боспора по времени совпадает с массовым появлением так называемых варварских деревень. Но в любом случае важно то, что во времена Сатира I и Исократа ни тех, ни других здесь еще не существовало. Следовательно, в нашем распоряжении нет археологических данных о наличии особым образом организованной сельской территории, которую можно отождествить с владениями первых Спартокидов, населенных какими-то зависимыми землепашцами. Таким образом, при современном состоянии наших знаний вряд ли уместно искать в Восточном Крыму «обширную область», вверенную Сопею. Впрочем, нам пока не известен изначальный статус таких городов, как Акра, Китей и Зенонов Херсонес, появившихся, самое позднее, в последней четверти V в. до н.э.[24] Быть может, оброненная Страбоном (VII.4.5) фраза о местоположении Акры «в пантикапейской земле» не случайна и означает, что городок возник действительно на землях, принадлежавших пантикапейской общине или позднее – Спартокидам. Предполагаемое время основания этого пункта: рубеж V–IV вв. до н.э.[25], но археологических следов интенсивного хозяйственного освоения юго-восточной части полуострова именно в это время пока, за исключением находок в зольнике близ мыса Такиль, нет[26].

В свете вышесказанного остается обратиться к противоположной, азиатской стороне Боспора, хотя это, казалось бы, противоречит всем устоявшимся представлениям о влиянии здесь ранних Спартокидов. Между тем, как теперь установлено, характер освоения сельской территории Таманского полуострова был в античную эпоху в пространственно-временнóм отношении совешенно иным, нежели в Восточном Крыму. Уже со второй половины VI в. до н.э. и особенно в V в. до н.э. здесь помимо городских (протогородских?) населенных пунктов как на побережье, так и в «глубинке» существовали десятки поселений. К началу следующего века их количество выросло еще больше[27].

Среди современных исследователей Боспора нет полного единодушия по вопросу о времени и обстоятельствах подчинения Керченского и Таманского полуостровов Спартокидам, а равно и о границах расселения местных племен, в том числе синдов. Более того, информация Полиена (Strat. VIII. 55) и недавно опубликованное посвящение Левкона I с Семибратнего городища[28] свидетельствуют о гораздо более сложных, чем считалось прежде, синдо-греко-скифских взаимоотношениях в первой четверти IV в. до н.э. Как происходило разграничение владений Сатира I, синдского царя, загадочного «государства» со столицей в Лабрите и хоры греческих полисов азиатского Боспора, определить невозможно. Но такие границы безусловно существовали. Особым районом, правда уже после смерти Сатира, стала Горгиппийская область, власть над которой переходит к одному из его сыновей. Подчинялась ли эта территория Сатиру I – достоверно не известно, хотя и вполне вероятно[29]. Только в отношении

---

[24] *Молев Е.А., Молева Н.В.* 25 лет Китейской экспедиции // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Ежегодник. Нижний Новгород, 1996. С. 76 сл.

[25] Информация А.В. Куликова начальника археологической экспедиции, ведущей раскопки поселения, отождествляемого с Акрой.

[26] *Кубланов М.М.* Археологические разведки в районе Коп-Такиля // КСИА. 1961. № 83. С. 91 сл.

[27] *Абрамов А.П., Паромов Я.М.* Раннеантичные поселения Таманского полуострова // Боспорский сборник. 1993. № 2. С. 25–98; *Паромов.* Основные этапы... С. 7 сл.

[28] *Блаватская Т.В.* Посвящение Левкона I // РА. 1993. № 2. С. 34–47.

[29] *Алексеева Е.М.* Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. М., 1991. С. 3 сл.; *она же.* Античный город Горгиппия. М., 1997. С. 37–52.

городка Кепы и его окрестностей это можно утверждать с полной уверенностью, опираясь на свидетельство Эсхина[30]. Правда этот город наряду с Фанагорией, Синдской гаванью и Патусом упоминается Псевдо-Скилаком, как город в стране синдов (Ps.-Scyl. 72). В какой мере это сообщение отражало этнотерриториальные и политические реалии, можно только гадать. Однако, согласно некоторым предположениям, здесь во второй половине V в. до н.э. существовал союз городов, чеканивших свою монету[31].

Одним словом, эта часть Таманского полуострова, за исключением Кепской области, вряд ли находилась в полном подчинении Сатира, позволявшем к тому же передавать управление над ней своим приближенным. В таком случае, единственной достаточно обширной «областью», идентифицируемой с упомянутой у Исократа, могла быть самая близкая к Пантикапею северо-западная часть азиатского Боспора – современный Фонталовский полуостров. В специальной литературе его иногда называют Киммерийским островом, подразумевая существование в древности по крайней мере еще трех островов, в том числе и соседнего – Фанагорийского. Мнение это не бесспорно и разделяется не всеми исследователями палеогеографии данного региона. Считается, в частности, что в историческое время здесь существовал один остров[32]. Возможно, это было и так, а замечание Страбона (XI. 2. 5) о местоположении городка Киммерия на перешейке полуострова, отделенного рвом и валом, соответствовало определенным географическим особенностям интересующей нас части азиатского Боспора. Время сооружения и назначение этого объекта остаются по-прежнему до конца не выясненными[33]. Очевидно, вал (и протока?) вполне мог быть и пограничным, и территориальным рубежом. Оба эти обстоятельства (географическое положение и наличие древних укреплений) уже давно учитывались при локализации одного из главных территориально-административных округов Боспора, так называемого «острова». Не случайно, именно Фанталовский полуостров был наиболее основательно укреплен при Асандре и его преемниках, что определялось как важным стратегическим положением, так и особым правовым статусом данного района[34]. Впрочем, не будем забывать, что сравнение с точки зрения степени укрепленности других районов азиатского Боспора пока неправомерно ввиду их значительно худшей изученности. Должность «начальника острова», как известно, фиксируется в боспорской эпиграфике четырежды: от времен Аспурга до последней четверти II в. н.э.[35] Две надписи происходят из Керчи и окрестностей, две – с Фанагорийского городища. Из-за малочисленности этих памятников трудно судить, насколько магистраты такого ранга были связаны при жизни и посмертно с крупнейшими городами государства. Но, по-видимому, правы те исследователи, которые обращают внимание на то, что в боспорских текстах «остров» всегда упоминается в единственном числе, без какого-либо наименования, как, без сомнения, всем известное место. Следовательно, других островов вроде бы и не существовало, а под упоминаемым надо понимать практически большую часть современного Таманского полуострова, включая Фанагорию. Правда, это противоречит

---

[30] Современный анализ описанной в известной речи этого оратора ситуации с Гилоном, Нимфеем и Кепами см. *Кошеленко Г.А., Усачева О.Н.* Гілон і Кепи // Археологія. 1992. № 2. С. 51–56.

[31] *Завойкин А.А., Болдырев С.И.* Третья точка зрения на монеты с легендой ΣΙΝΔΩΝ // Боспорский сборник. 1993. № 4. С. 43–47.

[32] *Куликова А.В.* К реконструкции природных условий Керченско-Таманского региона в античную эпоху // Проблемы истории, филологии и культуры. 1992. Т. 2. С. 101. Среди других исследователей, активно поддерживающих эту точку зрения, назовем Ю.В. Горлова.

[33] *Гайдукевич.* Боспорское царство. С. 207; *Кубланов М.М.* К истории азиатского Боспора // СА. 1950. № 29–30. С. 221–226; *Паромов Я.М.* Материалы к выделению культурно-исторических ландшафтов Тамани // Археологический фактор в планировочной организации территорий. Материалы семинара. М., 1997. С. 202.

[34] *Сокольский Н.И.* Таманский Толос и резиденция Хрисалиска. М., 1976. С. 107 сл.; *Сапрыкин С.Ю.* Аспургиане // СА. 1985. № 2. С. 70 сл.; *Толстиков В.П.* Фонталовский укрепленный район в истории Боспорского царства // Археологія. 1989. № 1. С. 52–56.

[35] КБН № 40, 697, 982, 1000; С. 47, 403, 560, 571.

данным об особом статусе данного города и его округи[36]. Не ясно также, каково в этом плане было положение других городов. Где-то здесь располагались и храмовые земли, наделенные особыми правами[37]. На всем этом нет нужды останавливаться подробно, поскольку тут затрагивается уже иной период боспорской истории. Заметим попутно, что, например, С.Ю. Сапрыкин выделяет на Боспоре следующие «административные округа», во главе которых стояли наместники: Феодосия, Горгиппия, некая царская область, остров, земля аспургиан и Крымское Приазовье[38]. К ним можно добавить важные в хозяйственном и стратегическом отношении районы в глубине Керченского полуострова вблизи Илурата, Савроматия и некоторых других крепостей, а также крайний юго-восточный «округ» – Баты. Что из всего этого могло бы составлять ранее владения Сатира I?

Район поиска сужается до той части Таманского полуострова, статус которой в рассматриваемое время нам не известен, а именно: его северо-западной оконечности. При этом надо исключить предполагаемую хору Патрея, но учесть округ Кеп. Естественно, данное пространство должно носить следы хозяйственного освоения в интересующее нас время и прежде всего остатки сельских поселений. Соответствующие изыскания показали, что они действительно существовали здесь с VI в. до н.э., а к рубежу V–IV вв. до н.э. количество их существенно выросло, причем это происходило даже заметнее, чем на соседних территориях. Поселения располагались по всему Фонталовскому полуострову, в наиболее удобных для жизни местах и на важных древних дорогах. Достигнув максимума, их число на какое-то время относительно стабилизировалось. И это также имело место как будто бы несколько раньше, чем на прочих пространствах азиатского Боспора[39].

Разумеется, в силу ряда причин эта картина и не полна и не совсем конкретна. Ведь все эти археологические памятники практически не исследовались. В отличие от «ближней» и «дальней» хоры европейского Боспора на Таманском полуострове не раскопан ни один объект интересующего нас периода. Поэтому судить об особенностях застройки и планировки, хозяйственной специфике, достатке и культуре жителей невозможно. Правда, в данном регионе, как и на Таманском полуострове в целом, выявлены следы древнего землеустройства, дороги, каналы, но все это требует тщательной проверки[40]. Как бы там ни было, одна лишь археологическая статистика сельской территории обеих частей Боспорского государства в VI – начале IV в. до н.э. отличается самым существенным образом, что, естественно, требует своего объяснения[41].

Итак, земли на Фонталовском полуострове, расположенном вблизи от Пантикапейской округи, использовались боспорянами в рассматриваемое время весьма интенсивно. Этому помимо чисто природных факторов способствовали: вероятное отсутствие (или крайняя малочисленность) местного варварского населения и относительно обособленное географическое положение, сочетавшееся с наличием переправ и важных путей сообщения. Судя по всему, регулярные скифские походы-перекочевки, о которых сообщает Геродот (IV. 28), к рубежу V–IV вв. до н.э. прекратились, что сделало данную территорию еще и безопасной. Факт этот, сам по себе, если найдет подтверждение, весьма примечателен, хотя одновременно это ставит и ряд вопросов. Напрашивается, например, сравнение с Восточным Крымом. За исключением Патрея,

---

[36] Этот статус был официально закреплен со времен Митридата VI (*App.* Mitr. 113); *Гайдукевич.* Боспорское царство. С. 199, 300–312, 340; *Виноградов.* Фанагорийские наемники... С. 14.

[37] КБН № 976; *Гайдукевич.* Боспорское царство. С. 200.

[38] *Сапрыкин.* Понтийское царство. С. 280.

[39] *Абрамов, Паромов.* Раннеантичные поселения... С. 71–75; *Паромов.* Основные этапы... С. 6–9.

[40] *Паромов.* Основные этапы... С. 5–12; *Горлов, Лопанов.* Древнейшая система мелиорации... С. 121–136.

[41] *Абрамов, Паромов.* Раннеантичные поселения... С. 78. сл.; *Масленников А.А.* Некоторые проблемы ранней истории Боспорского государства в свете новейших археологических исследований в Восточном Крыму // Проблемы истории, филологии, культуры. Т. III. Ч. 1. Москва–Магнитогорск, 1996. С. 61–63.

хора которого вряд ли охватывала большую часть полуострова, других полисов здесь не было. Вопрос о Киммерии и Ахиллии, видимо, стоит рассматривать особо. Первый, как уже указывалось, был, вероятнее всего, основан боспорскими тиранами, хотя, может быть, и не на пустом месте. Он являлся своего рода форпостом Боспора на северо-востоке в важном в стратегическом отношении районе[42]. Точной информацией о Киммерии Псевдо-Скилак, вероятно, не располагал, либо она для него не была особо существенной. Скорее всего, сообщая о нем, он имел в виду ранних Спартокидов[43], которых и более поздняя традиция именовала «тиранами» (Strabo. VII. 4. 4). Но если мы обратим внимание на некоторые археологические реалии из района предполагаемой локализации этого городка и будем учитывать существующие историографические представления, то можно предполагать, что его могли основать и Археанактиды.

Проблема местонахождения Ахиллия (Ахиллиона) еще более запутана. Ясно лишь, что он существовал на Фонталовском полуострове, где-то в зоне пролива, точнее – одной из переправ (Strabo. VII. 4.5; XI. 2.2)[44]. Статус его не ясен, зато связь с общебоспорским культовым центром очевидна. Если принять локализацию Киммерия у поселения Пересыпь, то подчинившиеся Спартокидам уже в последней четверти V в. до н.э. Кепы на юге перешейка, отделявшего Фонталовский полуостров от остальной части азиатского Боспора, вместе с указанным пунктом, как бы фланкировали этот естественный рубеж. К тому же, он, вероятно, был укреплен или обозначен вышеупомянутым валом, Разумеется, надо еще раз оговорить всю сложность и неоднозначность палеогеографических реконструкций и множество существующих на сей счет мнений. Таким образом, можно говорить о желании боспорских правителей выделить и усилить защиту данной территории задолго до строительства известных крепостей-«батареек».

Приведем и некоторые соображения иного рода. Общеизвестно, что в античной Греции, и не только там, границы земель, владений и мест расселения отдельных общин и целых этносов нередко отмечались различными святилищами и культовыми местами и памятниками. В Элладе это были по большей части святилища в честь Артемиды Агротеры[45]. Текст Павсания изобилует такими примерами. Как правило, и это естественно, они располагались на вершинах, мысах, близ устьев рек, заливов, вблизи источников, примечательных объектов природы: пещер, пропастей, грязевых вулканов, живописных скал, ущелий и т.п. В этой связи обратимся к интересующей нас области Боспора, имея в виду, что наши знания о древних особенностях и ее природных достопримечательностях весьма неполны. О святилище Ахилла на северо-западе полуострова мы уже упоминали. Следующий пример – знаменитый своими эпиграфическими и скульптурными находками район горы Бориса и Глеба[46]. Правда, эти находки датируются временем Перисада I, а само место – западный берег Ахтанизовского лимана, у мыса Рахманова – хотя и расположено по соседству, но все

---

[42] Вопрос о локализации Киммерия сложен и не решен по сей день. Не вдаваясь в детали, отметим, что существует несколько предположений: район станицы Голубицкой, бухта близ с. Кучугуры, Ильичовское городище, поселение у пос. Пересыпь. Мы разделяем точку зрения тех, кто останавливается на последнем варианте, как наиболее соответствующем тексту Страбона и сделанным здесь достаточно ранним находкам (см. *Завойкин*. Киммерида... С. 130–136; *Коровина А.К.* Тирамба (городище, некрополь) // СГМИИ. 1968. № 4. С. 54–67).

[43] *Кошеленко Г.А., Усачова О.Н.* Об одной загадке боспорской историографии // РА. 1994. № 3. С. 54–67.

[44] *Гайдукевич*. Боспорское царство. С. 204–206; *Блаватский В.Д.* Архаический Боспор // МИА. 1951. № 33. С. 27; *Федосеев Н.Ф.* Переправы через Боспор Киммерийский // ВДИ. 1997. № 4. С. 110 сл.

[45] Для примера: *Polignac F.* Convergence et competition: aux origines des sanctuaires de souverainité territoriale dans le monde Gres // Les sanctuaires celtiques et leurs rapport avec le monde méditerrané // Dossiers de protohistoire. Paris, № 3. 1991. P. 97.

[46] КБН № 1014, 1015. С. 582 сл.; *Гайдукевич*. Боспорское царство. С. 207; *Сокольский Н.И.* Находки на вершине горы Бориса и Глеба на Таманском полуострове // СА. 1957. № 1. С. 244–246; *Тахтасьев С.Р.* Вотив царицы Комосарии // ПАВ. 1994. № 8. С. 80–83.

же за пределами (по крайней мере сейчас) собственно Фонталовского полуострова. То же можно сказать и о Кепах с ее святилищем Афродиты. Оба эти объекта, таким образом, представляют собой как бы еще два крайних, «пограничных» пункта. В районе упомянутой горы уже в IV в. до н.э. существовал храм Артемиды Агротеры. (Напомним, что данная эпиклеза означала, что богиня была покровительницей сельской территории, охотничьих и пахотных угодий, границ.) Рядом, по-видимому, находилось другое святилище со статуями и посвящениями, поставленными непосредственно членами правящей династии, в частности Комосарией, женой Перисада I, дочерью Горгиппа, внучкой Сатира I.

Еще один сакральный объект-монумент в честь Сатира, «славно царствовавшего на Боспоре», размещался где-то в юго-западной части того же Фонталовского полуострова (Strabo. XI. 2. 7)[47]. Скорее всего это был мемориал-героон в виде кургана, а вовсе не надгробный памятник. (Впрочем, в свете нашей гипотезы это не столь уж невероятно.) Данное сооружение, как это обычно практиковалось, было призвано демонстрировать власть Спартокидов над определенной территорией. На землях с иным статусом такого монумента просто не поставили бы.

Где находился загадочный Апатур, мы по-прежнему не знаем, зато яркий культовый ансамбль–Толос, существовавший с первой четверти III в. до н.э., был возведен у северо-восточной окраины «острова»[48]. Причем ему предшествовали постройки какого-то святилища V–IV вв. до н.э. С большой долей осторожности к этому перечню можно добавить и относительно недавние превосходные находки высокохудожественных рельефов IV в. до н.э., использованных в качестве вторичного строительного материала на усадьбе I в. до н.э. близ с. Юбилейное[49]. Как, когда и откуда попали они в упомянутую кладку – неизвестно, но совершенно очевидно, что где-то неподалеку существовал какой-то грандиозный по боспорским меркам погребально-культовый комплекс. Таким образом, целый ряд сакральных объектов большого значения как бы выделял и ограничивал некое пространство в северо-западной части Таманского полуострова.

Можно привести и некоторые косвенные письменные свидетельства, вероятно, подтверждающие локализацию здесь первоначального центра земельных владений первых Спартокидов. Самое раннее из них – уже упоминавшееся сообщение относительно городка Киммерия. Как бы ни решался вопрос о месте и времени его основания, ясно, что боспорские тираны могли это сделать, только безусловно владея определенной территорией. О том, что это было так уже в начале IV в. до н.э., по всей видимости, еще до подчинения Синдики, можно предположить на основании отдельных фраз из известной новеллы о Тиргатао (Polyaen. Strat. VIII. 55). Из нее следует, что разгневанная меотянка не только опустошила Синдику, но и причинила вред царству («владениям») Сатира. Вряд ли она переправилась через пролив с союзными иксоматами, вторично начав военные действия против самого Сатира и «подвергнув страну всем ужасам грабежа и резни». Конечно, от произведений такого рода нельзя ждать исторической и географической точности. Но все же, если эти события действительно имели место, то они разворачивались на азиатской стороне Боспора. А с учетом всего того, что мы знаем о хронологии и последовательности утверждения здесь власти Спартокидов, речь могла идти вовсе не о всех городах и всей сельской территории, освоенной греками к началу IV в. до н.э.

---

[47] *Гайдукевич*. Боспорское царство. С. 208. Хотя Страбон пишет о курганообразной насыпи, это вовсе не обязательно вершина горы – сопки Куку-Оба, где не обнаружено никаких следов древних строений. Впрочем, учитывая известные особенности таманских грязевых сопок, таковые могли бесследно исчезнуть или временно быть сокрыты (см. пример с горой Бориса и Глеба).

[48] *Сокольский*. Таманский Толос... С. 7–8, 115.

[49] *Савостина Е.А*. Античное поселение Юбилейное I на Тамани // СА. 1987. № 1. С. 56 сл.; *Savostina E.* Trouvaille de reliefs antiques dans un établissement agricole du Bospore Cimmérien (Taman) // RA. 1987. № 1. P. 3–24.

Уместно, как нам кажется, привлечь и рассказ Диодора Сицилийского о смерти боспорского царя Евмела. Напомним, что, спеша на какое-то жертвоприношение (уж не к героону ли своего обожествленного предка Сатира или к одному из перечисленных выше святилищ?), он погиб, «возвращаясь из Синдики в свою отеческую (собственную) землю» (Diod. XX. 25).

Конечно, здесь можно подразумевать и район Пантикапея, но обращает на себя внимание то обстоятельство, что, хотя земли синдов в конце IV в. до н.э., как принято считать, уже входили в состав державы Спартокидов, вернее управлялись ими, Диодор (точнее его информатор) нашел нужным особо подчеркнуть различия двух территорий. В географическом плане, как отмечалось выше, в Синдике располагались многие города азиатского Боспора. Так что трагическое происшествие с Евмелом случилось, может быть, где-то неподалеку от современного Фонталовского полуострова, вероятного «домена» Спартокидов.

И еще одно свидетельство Диодора нельзя обойти молчанием. До сих пор остается неясным: где именно проводилось размежевание земельных участков для тысячи каллатийских переселенцев (Diod. XX. 25). Относительно локализации так называемой Псои и области существует несколько взаимоисключающих предположений: район Фанагории, округа Елизаветовского городища, окрестности поселения у с. Михайловка, Закубанье. Но насколько известно, никто не пытался поместить их (город и хору?) в рассматриваемом месте, т.е. на северо-западе Таманского полуострова.

Следы древних наделов выявлены в настоящее время в целом ряде районов Восточного Крыма и Тамани, однако их датировка крайне неопределенна. В данном случае сошлемся на наблюдения Я.М. Паромова, обнаружившего на Фонталовском полуострове не менее 350 условных наделов и определившего, что большинство из них существовало в IV–III вв. до н.э. вокруг сельских поселений – «усадеб на хоре»[50]. Так или иначе, но выделение участков приглашенным переселенцам боспорским правителям было проще осуществить за счет собственных владений (другое дело – было ли это выгодно?). Многое для этнокультурной характеристики интересующего нас района могли бы дать раскопки курганных и грунтовых некрополей, но, к сожалению, они проводились лишь в очень небольших масштабах.

Итак, если все вышеизложенное о местоположении «царской» хоры при первых Спартокидах на Фонталовском полуострове верно или правдоподобно, то первым или одним из первых «начальников острова» вполне мог быть Сопей, упомянутый в речи Исократа.

В заключение считаем уместным привести следующие уточнения. Во-первых, в самом названии статьи не случайно присутствуют кавычки. Как известно, первые Спартокиды царями себя не именовали. Писавшие о них также не употребляли этого термина. О характере их власти можно спорить, но царями в обычном для эллинов того времени смысле они не являлись. Во-вторых, определение «царствующие» над теми или иными варварскими племенами либо народами (этносами) появляется в титулатуре Спартокидов лишь в IV в. до н.э. Но значит ли это, что собственные земельные владения складываются у них именно в это время и именно за счет варварских земель? Думается, нет. Вполне могли существовать и какие-то по разным причинам (плохой климат, скифская угроза и т.п.) незаселенные или слабо освоенные местным населением и греческими переселенцами пространства, своего рода «ничейные территории». Вероятность такого варианта развития поземельных отношений на Боспоре на рубеже V–IV вв. до н.э. в связи с некоторыми вопросами палеогеографии и истории данного района мы и стремились доказать.

---

[50] *Паромов*. Основные этапы... С. 8–11.

KING'S CHORA OF THE BOSPORUS IN LATE 5th – EARLY 4th c. BC

(*On the Localization*)

A.A. Maslennikov

Isocrates' renowned Trapezitic speech makes one think that even the first Spartocids possessed considerable areas of arable land ensuring their wealth and influence. It is difficult, however, to localize the king's chora considering the present state of archaelogical research on the Bosporus. Most objects connected with the citizens' farmsteads and barbarian «villages» in the Eastern Crimea are to be dated to later times and thus cannot support Isocrates' evidence. But it is quite possible that the land in question was to be found in a certain part of the Taman Peninsula (Fontalovsky Peninsula). The chronology of the monuments discovered here, some natural and geographical peculiarities and the location of certain worship centres, as well as some indirect written evidence suggest a special status this region had since late 5th – the lst quarter of the 4th c. BC. It is possible to assume that Satyros and Sopaios were put in charge of these very lands.

© 2001 г.

С.Ю. Сапрыкин

НЕОПУБЛИКОВАННАЯ ЭПИТАФИЯ ИЗ ГОРГИППИИ

В 1981 г. в Анапе в обрыве морского берега возле гостиницы «Анапа» был найден обломок мраморной плиты с двумя греческими надписями на обеих сторонах. На той стороне плиты, которая не лежала на дне, заметны следы нахождения в морской воде – остатки раковин, моллюсков и водорослей. Камень поступил в Анапский музей, где и хранится в настоящее время (инв. № АМ 10886).

Надпись на той стороне, которая под водой была обращена ко дну моря, сохранилась лучше. Она опубликована А.И. Болтуновой[1], а затем переиздана и подробно прокомментирована автором этих строк[2]. Надпись же на противоположной стороне осталась вне поля зрения исследователей. Обе надписи друг с другом не связаны: первая определена как фрагмент «священного закона», который датируется I – началом II в. н.э., тогда как вторая является надгробной стихотворной эпитафией, по шрифту относящейся к более раннему периоду (см. рис.). Поэтому можно уверенно утверждать, что первоначально камень использовался как надгробие, а впоследствии на нем вырезали текст религиозного характера.

По формам букв стихотворная эпитафия должна датироваться эллинистическим временем. Буква А с косой поперечной гастой обычна для боспорских надписей вообще и горгиппийских в частности, особенно в III в. до н.э., большая окружность О свойственна надписям конца IV – начала III в. до н.э., N с длинной поперечной гастой и M с короткой косой поперечной линией и непараллельными боковыми гастами использовались в текстах надписей преимущественно в III в. до н.э.[3]

Таким образом, палеография определенно указывает, что эпитафия была составлена в III–II вв. до н.э. Ее текст выглядит следующим образом:

1 [Μόκκ] ος [.....]
[.....'Αρχεδ]ήμου *vac.* χα[ίρετε·].

[.....] ἡ Μόκ(κ)ου δάμαρ [.....]
[.....]ν ἀνδρὶ κεῖται πάρ[α.....]

[1] *Болтунова А.И.* Надписи Горгиппии (находки 1971–1981 гг.) // ВДИ. 1986. № 1. С. 46–49. Рис. 3.

[2] *Сапрыкин С.Ю.* Lex sacra из Горгиппии // Studia in honorem Borisi Gerov. Sofia, 1990. P. 203–213.

[3] *Болтунова А.И., Книпович Т.Н.* Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре // НЭ. 1962. № 3. С. 9.